

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Коваленко Андрей Алексеевич;

*Аспирант Дипломатической академии МИД России,
город Москва*

CULTURE AS AN INSTRUMENT OF RUSSIAN FOREIGN POLICY

A.A. Kovalenko;

*Post-graduate student of
the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Moscow*

АННОТАЦИЯ

В статье актуализируется значение культуры в укреплении международных отношений Российской Федерации в условиях трансформации российского общества на постсоветском пространстве. В условиях глобализации и усилении взаимозависимости все большее число государств придерживаются концепции «мягкой силы». Она представляется действенным средством по сравнению с «жесткими» политическими методами, которые приводят к трагическим последствиям. На материалах нормативно-правовых актов РФ показан рост внимания к культурному фактору как к стратегическому ресурсу развития внешнеполитических отношений.

ANNOTATION

The article actualizes the importance of culture in strengthening international relations of the Russian Federation in the context of the transformation of Russian society in the post-Soviet space. In the context of globalization and increasing interdependence, an increasing number of States adhere to the concept of "soft power". It seems to be an effective tool in comparison with "harsh" political methods that lead to tragic consequences. The materials of the normative legal acts of the Russian Federation show an increase in attention to the cultural factor as a strategic resource for the development of foreign policy relations.

Ключевые слова: культура, «мягкая сила», внешняя политика, глобализация, Концепция внешней политики РФ.

Keywords: culture, «soft power», foreign policy, globalization, the Concept of foreign policy of the Russian Federation.

Каждое государство для реализации стратегии внешней политики определяет ряд политических инструментов, основываясь на внутренние особенности протекания политических процессов и исторически сложившиеся закономерности.

Современные отношения между государствами отличаются высокой степенью взаимозависимости, что побуждает их отказываться от силовых форм воздействия для отстаивания своих интересов. На рубеже 90х годов прошлого века американский политолог Джозеф Най сформулировал концепцию «мягкой силы», которую он определил как «способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек» [6]. Он полагал, что такое взаимодействие вероятнее должно реализовываться на базе трех основных составляющих: культуры, идеологии и внешней политики [7]. Ведущая роль по мнению профессора принадлежит именно культуре.

Наука рассматривает культуру как важнейшую составляющую «мягкой силы» с двух позиций. Региональный аспект предопределяет применение «мягкой силы» крупнейшими державами, которые являются региональными лидерами на мировой арене. Функциональный аспект акцентирует

внимание на изучении составляющих «мягкой силы»: художественной культуры, религии, образования и науки, участие в деятельности международных неправительственных организаций. Полякова

Исследователь Д. Казаринова [5] отмечает, что государство, использующее свое культурное влияние, стремится к тому, чтобы распространить свои культурные традиции в других странах, либо принуждает высшие правящие и культурные круги сформировать собственные культурные нормы. Для этой цели широко освещают положительные культурные особенности, достижения в области социальной и экономической политике страны.

Государство решает задачи внешней политики посредством культуры, как ключевого компонента «мягкой силы», на официальном и неофициальном уровнях. Официальный уровень представлен взаимодействием государственных органов власти государств, на неофициальном уровне воздействие происходит посредством средств массовой информации, путем привлечения негосударственных организаций, таких как политические фонды и образовательные центры.

Наиболее значимым объектом в применении «мягкой силы» являются именно неправительственные организации, так как их

область действия и рамки полномочий гораздо шире. На сегодняшний день сильнейшим инструментом публичной дипломатии являются средства массовой информации. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий позволяет транслировать информацию мгновенно и непрерывно в любую точку мира, что наделяет «четвертую» власть неограниченными возможностями. Помимо СМИ в публичной дипломатии участвуют неправительственные организации, которые связаны с партиями и движениями. В России примером такой организации является Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, который был создан в 2010 году с целью поощрения развития сферы публичной дипломатии.

Для рассмотрения культуры как стратегического ресурса внешней политики России необходимо обратить внимание на трансформационные процессы, протекающие внутри страны. Распад Советского Союза в конце XX века привел к масштабным и глубинным изменениям в жизни российских граждан, затронув все сферы жизни общества. Произошла смена политического режима, которая вызвала изменения общественных институтов и общественного сознания.

Изменение парадигмы политического и экономического развития России привели к социокультурным изменениям, которые изменили требования к разработке эффективной государственной культурной политики. Принципиальные изменения затронули многие аспекты развития и функционирования культурной составляющей. Под действием глобализации и развития информационно-коммуникационных технологий изменились технологии воспроизведения культуры, изменились рыночные механизмы создания и потребления культурных объектов, возникли новые формы культуры, для которых отсутствуют какие-либо ограничения для распространения культурных и духовно-нравственных ценностей. Интенсивное развитие мировой массовой культуры нередко противоречит традиционным духовно-нравственным ценностям России, которая является многонациональным государством, что накладывает определенный отпечаток на ее культурные особенности. Очевидно, что ведущая роль разрешении сложившихся противоречий отведена государству, одной из задач которого является формирование и обновление культурной политики.

В октябре 2021 года министр иностранных дел России С.В. Лавров озвучил, что министерство ведет работу по обновлению Концепции внешней политики России [1]. Действующая концепция является пятой по счету начиная с 1993 года и была подписана указом президента В.В. Путина 30 ноября 2016 г.

Регулярное обновление актов внешнеполитической стратегии свидетельствует о частых изменениях приоритетов и расстановки сил на мировой арене, что вызывает необходимость их

правового закрепления, а также об активной позиции России в международных отношениях. Таким образом, выработка политического курса России происходит непрерывно, опираясь на ключевые события, которые формируют международные отношения. Сфера культуры в самом широком смысле, международного культурно-гуманитарного сотрудничества России, защита и продвижение культурных ценностей народов России отнесена рядом нормативно-правовых актов Российской Федерации к числу стратегических направлений внешней политики.

В частности, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [2] в пункте 22 определяет культуру как «ключевой индикатор конкурентоспособности России». Также в пункте 25 обозначена цель сохранения и преумножения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также сохранению и развитию общероссийской идентичности для развития демократического устройства Российской Федерации и ее открытости миру. Пункт 26 Стратегии определяет защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти в качестве стратегического национального приоритета, что необходимо реализовывать обучение и воспитание детей и молодежи, развитие сферы культуры, повышение доступности культурных благ для граждан (п. 35).

В разделе «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» говорится о важности сохранения «идолов и ценностей, исторических традиций и опыта предшествующих поколений реформ в области образования, науки, культуры, религии, языка» и необходимости противостояния информационно-психологическому воздействию и распространению «социальных и моральных установок, противоречащих традициям, убеждениям и верованиям народов Российской Федерации» (п. 87-88).

В пункте 93 обозначены меры по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, к которым относятся усиление гражданского единства, достижение межнационального и межконфессионального согласия, защита и сохранение исторической памяти, укрепление института семьи и брака, совершенствование системы образования для формирования развитой, социально ответственной, патриотической личности, которая будет способствовать повышению «роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве».

Также сфере культуры и гуманитарного измерения внешней политики уделяется отдельное внимание в Концепции внешней политики Российской Федерации [1]. Среди прочего, согласно документу, внешнеполитическая деятельность государства на усиление роли нашей страны в мировом гуманитарном пространстве, распространение и укрепление позиций русского

языка в мире, популяризацию достижений национальной культуры, национального исторического наследия и культурной самобытности народов России, российского образования и науки, консолидацию российской диаспоры, а также на «содействие развитию конструктивного диалога и партнерства в интересах укрепления согласия и взаимообогащения различных культур и цивилизаций» (подпункты и) и л) п. 3).

Российская Федерация как многонациональное и многоконфессиональное государство декларирует приверженность диалогу и партнерству между культурами и религиями мира (п. 38).

Особая роль в Концепции отводится русскому языку и соотечественникам. Россия признает значительную роль российских соотечественников, проживающих за рубежом, их вклад в сохранение и распространение русского языка и культуры (подпункт д) п.45).

Россия, согласно документу, ставит внешнеполитические задачи в пространстве «русского мира» следующим образом:

- содействовать изучению и продвижению русского языка за рубежом,
- развитие системы российских учреждений образования в мировом пространстве,
- развитие и поддержка связей между славянскими народами,
- развитие международного сотрудничества в области культуры средствами общественной дипломатии.

Также в Концепции отмечается стратегическое значение развитие культурных контактов и сохранения общего культурно-исторического наследия в пространстве Союза независимых государств (подпункт а) п. 55). Отдельно обозначено стратегическое значение развития культурных и духовных связей с Украиной (п. 56). Во взаимоотношениях с Европейским перспектива расширения культурно-гуманитарного сотрудничества обозначена в связи с желаемой отменой визового режима (п. 65).

В свою очередь, ряд положений Концепции развивает и детализирует действующий нормативный документ – «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества», утвержденный Президентом 18.12.2010 г. [3]. В нем подробно прописаны цели политики в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества, приоритетные задачи в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества, региональные приоритеты, многостороннее сотрудничество, раскрывается концепция диалога культур, а также правовые и институциональные детали формирования и реализации российской политики в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества.

В России функционируют государственные организации, отвечающие за реализацию

государственной политики за рубежом. К ним относятся Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств и Россотрудничество. Последняя была учреждена в 1925 году и на сегодняшний день имеет заграничные представительства в 80 странах мира, что свидетельствует о накопленном опыте реализации поставленных государством задач в сфере гуманитарного сотрудничества.

В частности, положением о Россотрудничестве [4] предусмотрено осуществление следующих функций: реализация и информационно-аналитический мониторинг политики укрепления позитивного восприятия и культурно-гуманитарного влияния в мире современной России; участие в планировании, организации и проведении гуманитарных, научных и культурных акций Российской Федерации; в пределах своих полномочий координация деятельность российских и зарубежных организаций по подготовке таких акций.

Таким образом, основные стратегические подходы к культуре зафиксированы в рассмотренных правовых документах, что позволяет выделить общий вектор государственной политики России в сфере гуманитарного сотрудничества, имея в виду использование на внешнем контуре ресурса «стратегической триады «мягкой силы» России»: культуры, образования и науки.

В настоящий момент вопрос изучения культуры как стратегического ресурса внешней политики России очень слабо освещен в исследованиях российских ученых, поэтому дальнейшие систематизация, анализ и развитие культурного потенциала в качестве элемента «мягкой силы» представляет собой актуальную задачу.

Список литературы

1. «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» Указ Президента РФ от 30.11.2016 N 640 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990.
2. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» - Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669.
3. «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества» - утв. Президентом РФ 18.12.2010 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130289.
4. «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества» - Указ Президента РФ от 6 сентября 2008 г. N 1315 [Электронный ресурс] –

Режим доступа: https://base.garant.ru/12162267_

5. Казаринова, Д.Б. Феномен «мягкой силы»: стратегии мягкой силы в политике государств — членов двадцатки // Свободная мысль. 2011. № 3. с. 187–200.

6. Най Дж. Мягкая сила. Слагаемые успеха в мировой политике. Нью-Йорк, 2004. с. 84.

7. Най Дж.С. Будущее власти. М.: ACT, 2013. с. 81.

8. Новоселов, С.В. «Мягкая сила» информационного общества // Каспийский регион: политика, экономика, культура. - 2013. - № 3 (36). - с. 126-131.

9. Полякова, В. В. Культура как инструмент внешней политики государства / В. В. Полякова. // Молодой ученый. - 2016. - № 15 (119). - С. 388-390. - URL: <https://moluch.ru/archive/119/33050/> (дата обращения: 26.12.2021).